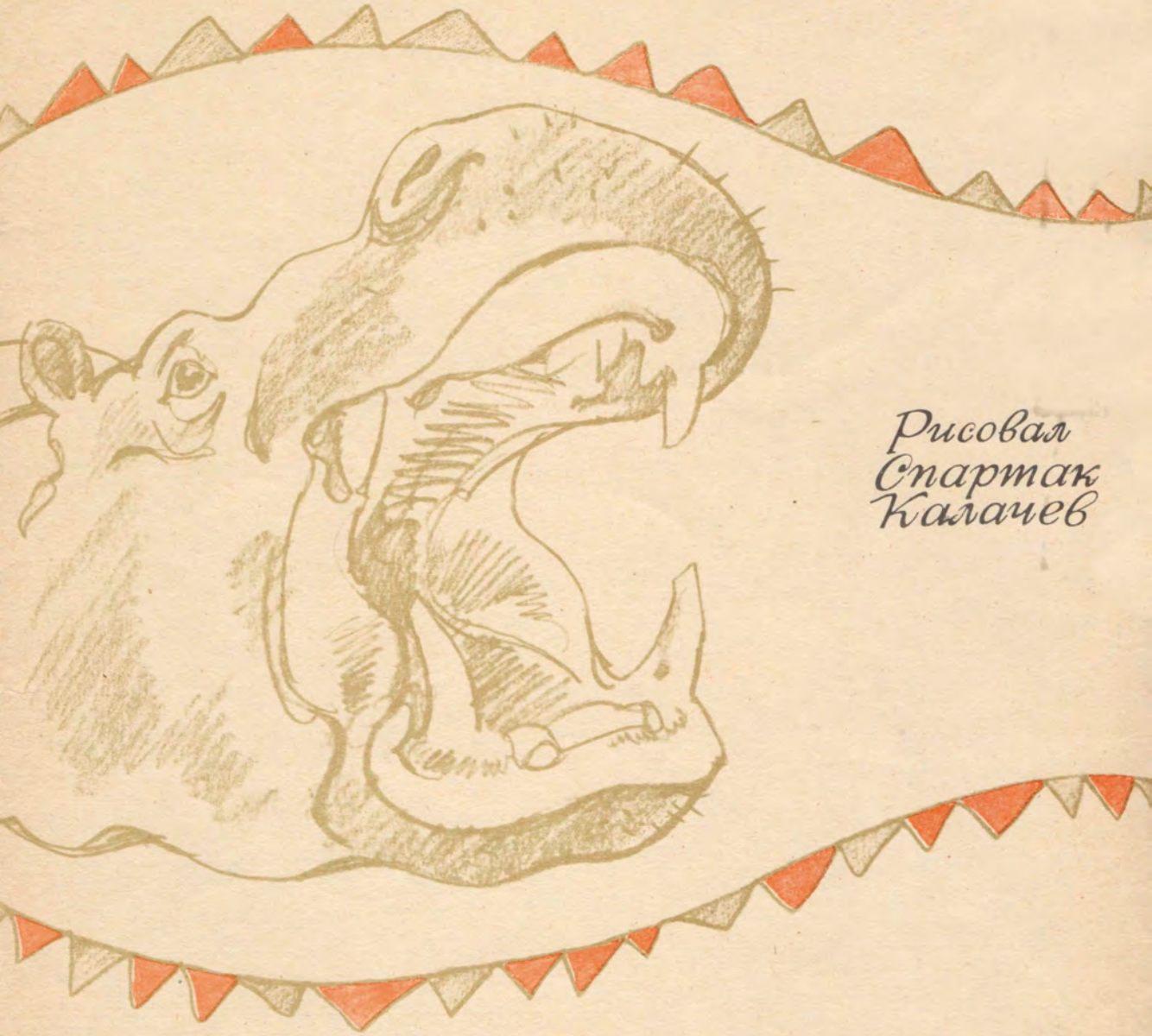
Сергей Баруздин

Сложное поручение

Западно-Сибирское книжное издательство. 1974



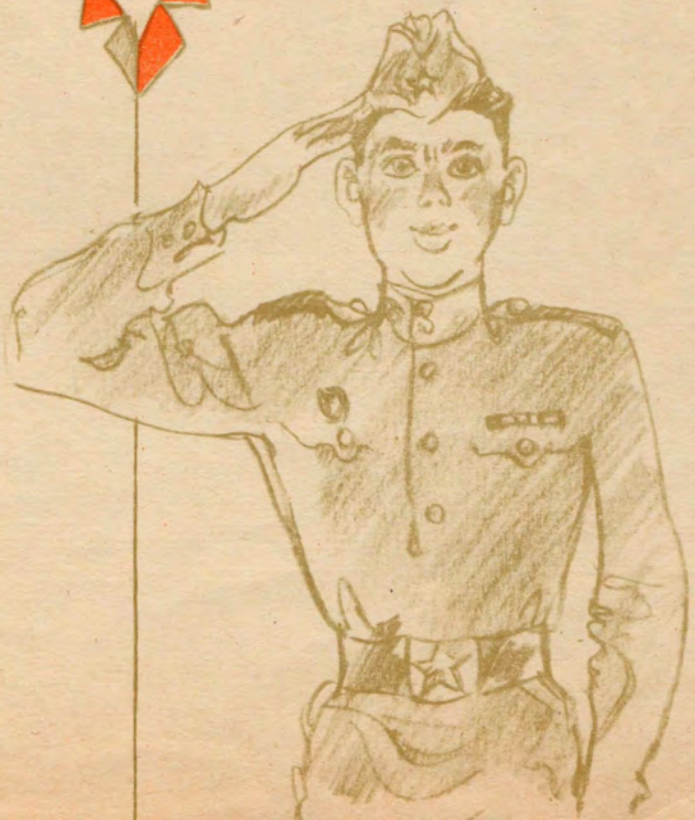
Рисовал
Спартак
Калачев

Было это во время войны. Сложное дело поручено солдату одной из наших частей, расположенных на окраине немецкого городка: утихомирить голодных, беспризорных питомцев зоопарка, среди которых — раненый бегемот. О том, как была выполнена эта нелёгкая задача, и о других удивительных приключениях с животными расскажет тебе книжка.

Сергей Баруздин

СЛОЖНОЕ ПОРУЧЕНИЕ

Рассказы



ПРОСТУЖЕННЫЙ ЁЖИК

Было это поздней осенью, в последний год войны. Шли бои на польской земле.

Однажды ночью мы обосновались в лесу. Разожгли костёр, согрели чай. Все улеглись спать, а я остался дежурить. Через два часа меня должен был сменить на посту другой солдат.

Сидел я с автоматом у догоравшего костра, на угольки посматривал, к шорохам лесным прислушивался. Ветер шелестит сухой листвой да в голых ветвях посвистывает.

Вдруг слышу — шорох. Будто кто-то по земле ползёт. Я встал. Автомат наготове держу. Слушаю — шорох смолк. Опять сел. Снова шуршит. Где-то совсем рядом со мной.

Что за оказия!

Глянул я под ноги. Вижу — кучка сухой листвы, да будто живая: сама собой движется. А внутри, в листьях, что-то фыркает, чихает. Здорово чихает! Присмотрелся получше: ёжик. Мордочка с маленькими чёрными глазками, уши торчком, на грязно-жёлтых иглах листья наколоты. Подтащил ёжик листья поближе к тёплому местечку, где костёр был, поводил носом по земле, чихнул несколько раз — видно, простудился от холода.

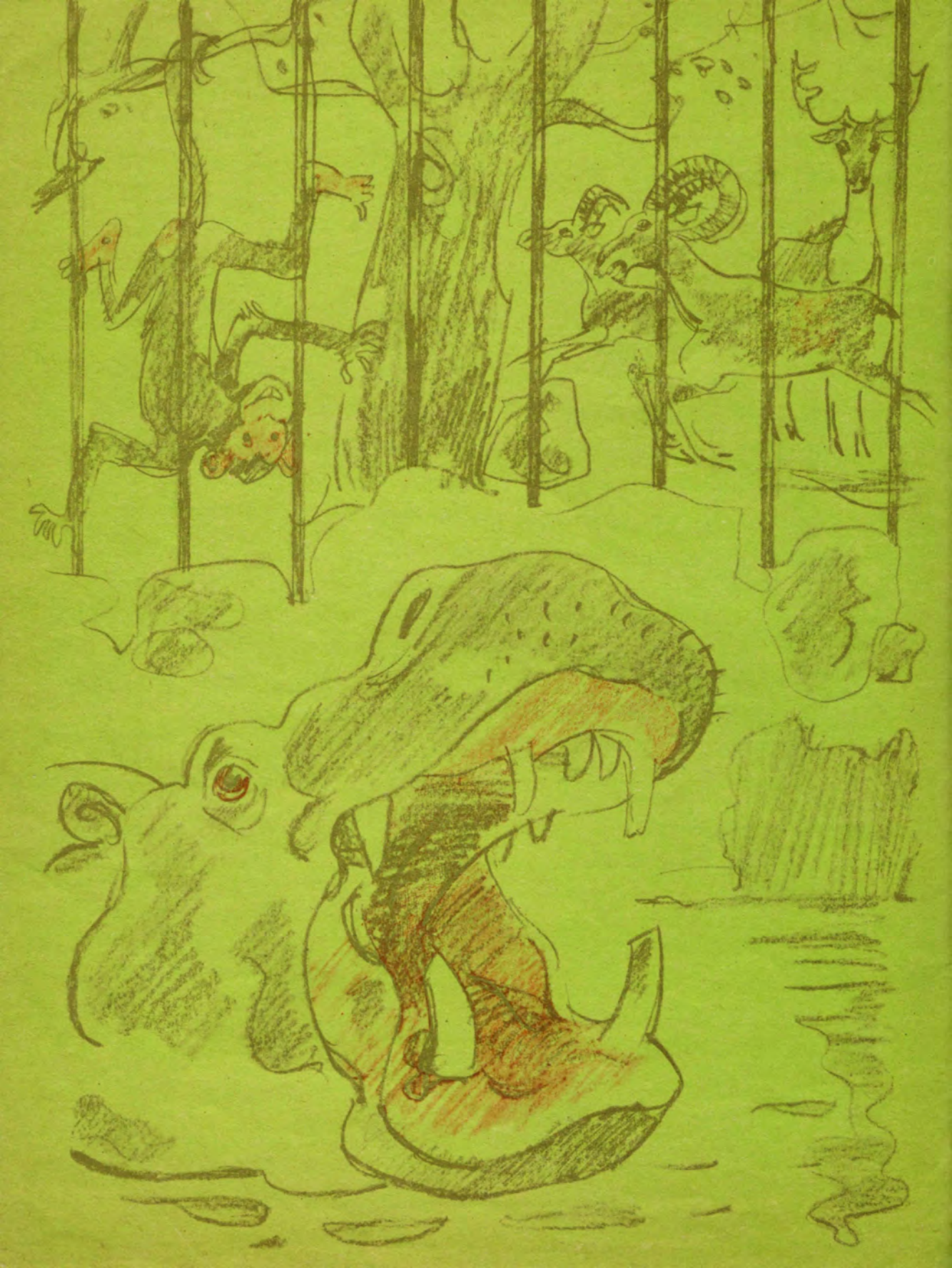
Тут время моей смены настало. Заступил на пост солдат — казах Ахметвалиев. Увидел он ежа, услыхал, как тот чихает, и ну меня ругать:

— Ай, нехорошо! Ай, нехорошо! Сидишь и смотришь спокойно. А у него, может, грипп или воспаление. Смотри, весь дрожит. И температура, наверное, очень большая. В машину его надо взять, лечить его надо, а потом на волю выпускать...

Так мы и сделали. Положили ёжика вместе с охапкой листьев в наш походный «газик». А Ахметвалиев на следующий день тёплого молока где-то раздобыл. Ёжик напился молока, согрелся и опять уснул. За всю дорогу несколько раз чихнул и перестал — поправился. Так всю зиму у нас в машине и прожил!

А когда весна настала, мы его на волю выпустили. На свежую травку. И какой день тогда выдался! Яркий, солнечный! Настоящий весенний день!

Только было это уже в Чехословакии. Ведь и весну, и победу мы там встречали.



СЛОЖНОЕ ПОРУЧЕНИЕ

В годы войны был у меня товарищ. Мы шутя называли его звероводом. Это потому, что по профессии он зоотехник, работал раньше в зверосовхозе. Ну, а на фронте, в нашем артиллерийском дивизионе, он был разведчиком. Очень гордился наш звековод своей военной профессией. И верно, лихим разведчиком он был!

Мы стояли на окраине большого немецкого города, когда нашего звековода неожиданно вызвал к себе командир дивизиона.

— Вы были до войны зоотехником? — с ходу спросил он.

— Так точно!

— И работали в зверосовхозе?

— Так точно. Выращивал соболей и серебристых лисиц.

— Отлично! — сказал командир. — Берите мою машину и немедленно отправляйтесь к коменданту города. Он ждёт.

Ничего не понимая, звековод спросил:

— А разрешите узнать, товарищ майор, зачем?

— Там узнаете, — сказал майор, сдерживая улыбку. — Торопитесь!

Прибыл звековод к коменданту города — молодому подполковнику.

Комендант задал ему те же вопросы, а потом сказал:

— Очень хорошо. Есть поручение. Немедленно отправляйтесь в зверинец и берите бразды правления в свои руки. Я подписываю приказ о вашем назначении комендантом зверинца. Даю в ваше распоряжение роту солдат. Обеспечьте животных едой, накормите всех до одного, а то они кричат там с голоду. Немцы их уже дня четыре не кормили. И ещё одно, самое сложное. Там есть бегемот. Его ранило осколком в спину. Надо немедленно оказать ему помощь...

— Но простите! — взмолился зверовод. — Я же зоотехником был, с лисами дело имел, но никогда...

— Я до войны тоже никогда не был комендантом города, — перебил его подполковник. — Музыку преподавал в школе. А сейчас приходится. Выполняйте! И в случае чего, беспокойте меня. Смотрите, чтобы ни одна зверюга не пропала!

Хочешь не хочешь, а приказ пришлось выполнять. Явился зверовод на место новой службы и ужаснулся. Хоть и небольшой зверинец, а хлопот полон рот. Тигр, два медведя, обезьяна, птицы — все ревут и галдят: еду просят. В бассейне голодные тюлени мечутся. Испуганные олени и горные козлы по дорожкам зверинца бегают. А тут ещё раненый бегемот! Плавает бедняга в воде, вздымая волны, и от боли орёт так, что хоть уши затыкай.

Принялся зверовод за работу. Сначала самое сложное сделали: накинули на бегемота канат, зацепили, подтащили его к решётке и тут связали. Теперь можно и рану промыть, залить её йодом и наложить

швы. Рана не очень серьёзная, а кожа у бегемота толстая — заживёт!

Пока часть солдат возилась с бегемотом, другая ловила разбежавшихся животных да корм для них доставала. Насытившиеся звери немного успокоились.

Настал час нашего отъезда. Зверовод, обрадованный тем, что справился с порученным заданием, прибежал к коменданту города.

— Разрешите, товарищ подполковник, ехать со своими?— попросил он.

— Нет! Так дело не пойдёт,— сказал комендант. — Оставайтесь на месте до тех пор, пока мы не найдём сведущих в «зверином» деле людей. Я уже послал запрос. А потом вы догоните своих.

— Да понимаете,— взмолился зверовод,— стыдно мне! Этот бегемот за мной неотступно ходит, ну как поросёнок какой. Ребята смеются. Ведь я разведчик всё же, а тут — бегемот...

— Ничего!— улыбнулся комендант.— Придётся потерпеть! Выполняйте!

Так мы и уехали без нашего зверовода. А догнал он нас лишь через две недели возле Эльбы.

Первым делом явился к командиру дивизиона:

— Разрешите доложить, товарищ майор! Ваш приказ выполнен. Зверинец в полном порядке. Потерь нет. Бегемот здоров!

— Благодарю за службу! — весело сказал командир.

— Служу Советскому Союзу!—ответил зверовод.

С того дня так и стали мы звать нашего зверовода комендантом бегемота.

ПИОНЕРСКИЙ ПЕТУХ

В одно из воскресений ребята пошли в зоопарк.

Там в этот день был утренник — с музыкой, с песнями, с интересными играми.

Сначала ребята походили вдоль клеток, а потом включились в игру.

А игра такая: надо отвечать на разные вопросы про птиц и зверей. Кто больше правильных ответов даст, тот получит живой подарок.

Вот так, например:

«Кит — большая рыба?» — спрашивают.

«Большая! Большая!» — кричат многие ребята.

А оказывается, что кит вовсе и не рыба, а морской зверь.

Когда стали играть первый раз, Светлане не повезло. Она как раз про кита не знала. Зато Виталик ответил правильно на все вопросы и получил в подарок черепаху.

Потом другие ребята выигрывали разных зверей: один мальчик выиграл ящерицу, другой — морскую свинку, а одна очень высокая девочка, наверное десятиклассница,—малюсенького белого мышонка. Такая большая, а ничего лучшего выиграть не смогла!

Наконец Светлане повезло. Она быстрее и правильнее всех ответила на вопросы, и ведущий сказал:

— Сейчас мы вручим Сергеевой Свете подарок.

Светлана смотрит — а ей несут живого петуха! Петух белый, только гребень у него красный.

Светлана взяла петуха обеими руками:

— А что мне с ним делать?

— Вот бы мне такого!—вздохнула Зина.

— А ты возьми его!—предложила Светлана.

— Ой нет! Мне мама не разрешит. Она у меня строгая.

Светлана—к Виталику:

— Давай меняться: петуха на твою черепаху.

— Ну да! Черепаха интереснее!

Тогда вожатая Надя посоветовала:

— Знаешь что, Светлана: возьми его пока к себе, а завтра принеси в школу. Мы построим курятник, разведем кур и, может быть, даже примем участие в выставке. Правда, интересно?

— Интересно,—смущённо ответила Светлана.

Ребята купили в киоске большой бумажный пакет для продуктов и опустили в него петуха. Света взяла пакет за тесёмки, и все пошли к выходу.

Здесь ребятам пришлось расстаться. Те, кто без зверей, спустились в метро, а Светлана и Виталик поехали на трамвае. Со зверями ездить в метро не разрешается.

Пока ехали в трамвае, всё было хорошо. Петух сидел в пакете спокойно. А черепаху Виталик держал в руках и даже показывал пассажирам—не всем, а самым любопытным.

Наконец ребята сошли с трамвая и направились к дому. Светлана с петухом впереди, а Виталик с черепахой позади.

Вдруг Светлана почувствовала, что петух в пакете зашевелился. Она остановилась, а петух ещё сильнее забился — видно, хотел расправить крылья.

Как быть?

Светлана подняла пакет повыше, прижала его к себе — а пакет пустой! Это петух разорвал острыми шпорами пакет и вывалился прямо на тротуар!

— Ой, убежал! — закричал Виталик. — Лови его!

А петух уже шмыгнул на мостовую, пробежал между автобусом и троллейбусом и остановился.

Стоит себе важно посредине мостовой, переступает с ноги на ногу и одним глазом посматривает на милиционера.

Милиционер увидел рядом с собой петуха и сначала растерялся: откуда тут петух? Потом нагнулся, чтобы поймать его, а петух уже топ, топ — и в сторону! Милиционер за ним, а петух ещё быстрей от него!

Виталик и Светлана бросились на мостовую:

— Это наш петух! Это наш!

А на тротуарах уже собрались люди, смотрят, как ловят петуха, и смеются.

Машины остановились, шофёры дверцы приоткрыли — тоже смеются.

Зато Виталику, Свете и милиционеру не до смеха. Еле-еле втроём поймали они петуха.

— Что же вы так со школьным имуществом неаккуратно обращаетесь! — сердито сказал милиционер. — Петух-то, небось, школьный?

— Школьный! Пионерский,— ответила Светлана. — Он нечаянно у нас удрал.

— А черепаха тоже пионерская? Тоже удрала? — поинтересовался милиционер.

— Пионерская,— ответил Виталик.

— Хорошо, что она не так быстро бегает!— сказал милиционер и поднял руку.

Машины поехали, а Светлана понесла петуха дальше, домой.

Дома, конечно, не ожидали такого гостя.

— Только петуха нам и не хватало!— сказала бабушка.

— Ну ничего, придётся потерпеть,— сказала мама.

— Молодец, что принесла! Мы его Алёшке покажем,— сказал папа.

Петуха посадили в ванную комнату, налили в блюдце воды, накрошили хлеба и пошли за Алёшкой.

Алёшке только десять месяцев. Поэтому его поднесли к ванной на руках. Алёшка посмотрел на петуха, а петух — на Алёшку.

— У-у-у!— сказал Алёшка.

«Ко-ко-ко!»— сказал петух, словно предлагая Алёшке отведать хлебных крошек.

Видно, они понравились друг другу.

Вечером сменили петуху воду, насыпали новых крошек и потушили в ванной комнате свет.

Но в два часа ночи петух начал так кукарекать, что в ванной задрожали тазы. Все проснулись, а Алёшка заплакал.

Светлана побежала в ванную, зажгла свет—видит: петух сидит на краю умывальника и во всё горло кричит:

«Ку-ка-ре-ку! Ку-кка-рре-кку!»

Света и так петуха уговаривала и этак, а он продолжает кукарекать на весь дом.

Наконец петух угомонился, и все опять легли спать.

Только уснули, как петух снова начал кричать.

Мама проснулась и рассмеялась. Алёшка проснулся и заплакал. Бабушка проснулась и заворчала. Светлана проснулась и побежала в ванную комнату.

Ну, а папа проснулся и посмотрел на часы:

— Дочка, а нельзя этого петуха сейчас в школу отнести? Что-то он надоедать стал...

Больше уже никто не уснул, а Алёшка, как закричит петух, плачет, как замолчит, в ванную тянется посмотреть на петуха.

Утром Светлана отнесла петуха в школу. Сначала его посадили в кладовую, а потом ребята-старшеклассники выстроили на школьном дворе большой курятник для пионерского петуха. Это его ребята так назвали потому, что петух как будто был в пионерской форме: сам белый, а гребень красный.

А Светлана и другие пионеры из третьего класса решили теперь разводить кур.

Может быть, и правда их отряд станет участником выставки.

ЗАБРАКОВАННЫЙ МИШКА

На киностудии снимали новый фильм. В фильме должна была быть такая сцена. В избу, где спит уставший с дороги человек, залезает медведь. Человек в испуге просыпается. Ещё больше пугается, увидев человека, медведь. Он убегает в окно. Вот и всё. Пустяковая сцена, на две минуты.

Работникам студии потребовался медведь. Чтобы долго не искать, решили взять мишку из цирка. В городе как раз шла программа, в которой выступал дрессировщик медведей.

Наутро дрессировщик привёз на студию самого крупного медведя.

— Вы его не бойтесь,— сказал дрессировщик.— Мой Топтыгин совсем ручной.

В подтверждение его слов медведь добродушно облизал всем руки, охотно съел предложенное ему пирожное, а обнаружив в одном из залов студии велосипед, ловко прокатился на нём.

— Действительно, артист!— обрадовался режиссёр.— Нам именно такой и нужен. Мы его даже без репетиции снимем!

В павильоне студии была построена часть избы — с окном и дверью, с лавкой у стены. В дверь мишка должен был войти, в окно — выскочить.

Настал день съёмок. Приготовили аппараты. Артист лёг на лавку, притворился спящим. Режиссер

дал команду. Включили яркий свет. В приоткрытую дверь избы дрессировщик впустил медведя. И тут произошло неожиданное.

Попав на яркий свет, мишка встал на задние лапы и начал танцевать. Затем он несколько раз перекувырнулся через голову и, довольный, уселся посреди избы.

— Нет! Нет! Отставить! Так не пойдёт! — закричал режиссёр. — Почему он танцует и кувыркается? Это же дикий медведь!

Смущённый дрессировщик виновато увёл медведя за декорации. Всё начали сначала. Опять команда. Опять артист растянулся на лавке. Опять включили яркий свет.

Мишка, просунувшись боком в полуоткрытую дверь избы, увидел яркие лучи прожекторов, тут же поднял задние лапы и прошёлся «на руках».

— Стоп! Отставить! — закричал раздосадованный режиссёр. — Неужели нельзя ему как-нибудь объяснить, что всё это не нужно?

Но объяснить мишке было трудно.

Так прошёл весь день. И следующий. И ещё один. И всё равно, как только начиналась очередная съёмка и мишка попадал под свет прожекторов, он начинал старательно выполнять знакомые ему цирковые номера.

Наконец режиссёр не выдержал.

— Ваш медведь нам не подходит, — сказал он

дрессировщику.— Он, видите ли, артист, а нам нужен простой, необразованный медведь...

Так и пришлось дрессировщику увести своего «забракованного» Топтыгина.

Зато сам мишка, по-видимому, остался очень доволен тем, что так хорошо выполнил свою программу. Уходя из студии, он вежливо со всеми раскланялся: мол, будьте здоровы, друзья, до следующего представления!

ЛОСЬ В ТЕАТРЕ

В старом уральском городе построили новое здание театра. С нетерпением ждали горожане его открытия. Наконец этот день настал. Вернее, не день, а вечер — спектакль должен был начаться в семь тридцать.

Не было ещё и семи часов, а люди уже стали подходить к театру. Здесь, перед театром, совсем недавно разбили сквер.

Но что это?

В сквере важно расхаживал красавец лось, а вокруг него беспомощно бегали два милиционера с верёвками. Лось чувствовал себя довольно спокойно. С гордым видом ходил он вокруг клумбы, останавливался, срывал верхней губой несколько цветков и вновь отправлялся в «кругосветное путешествие».

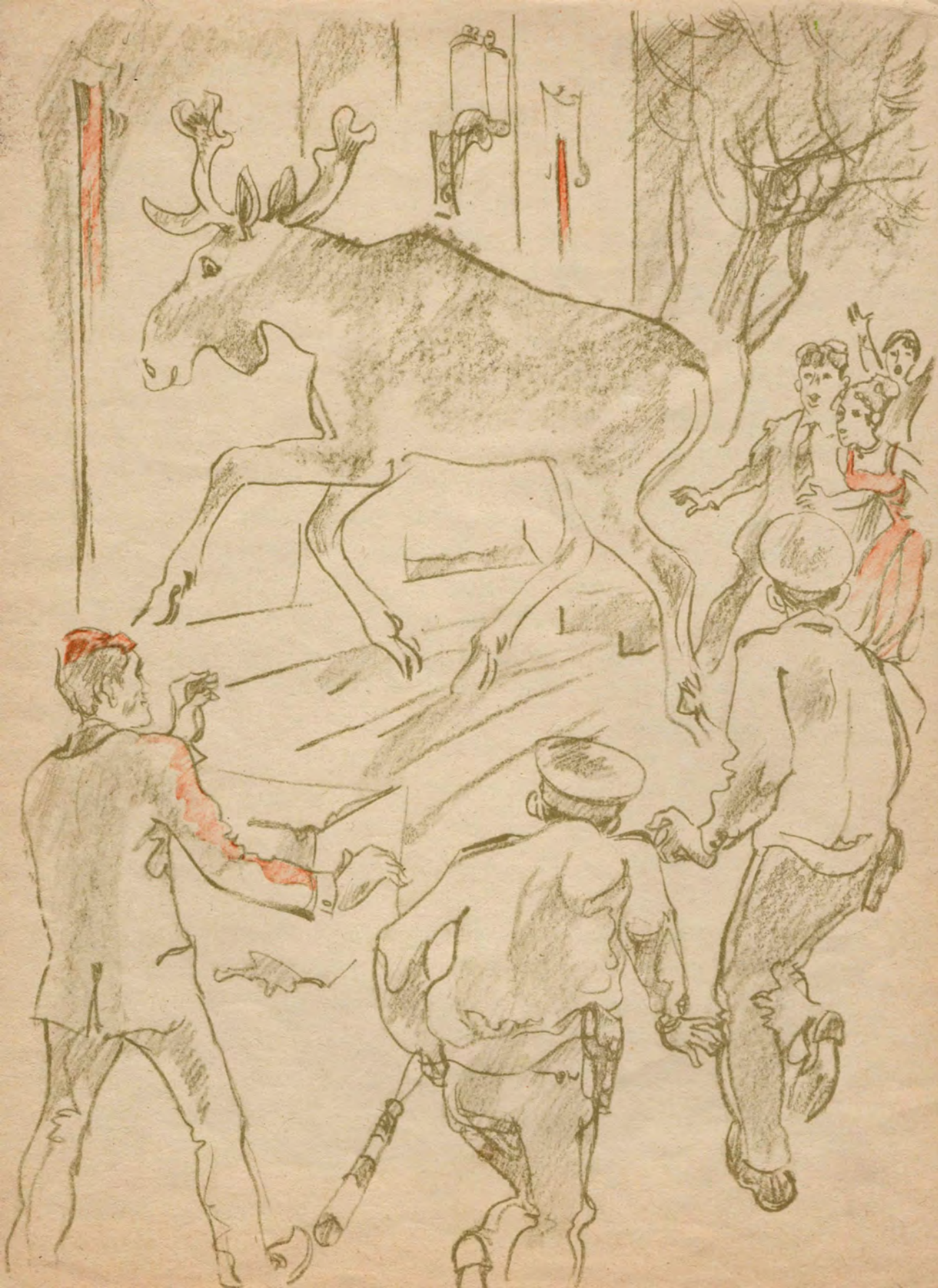
— Зачем вы его ловите? Он сам уйдёт!— крикнул кто-то из толпы.

— В том-то и дело, что не уходит. Мы уже час с ним здесь мучаемся,— сокрушённо признался милиционер.— Поймать его надо да в лес отправить!

Толпа вокруг росла и уже плотной стеной окружала сквер.

— Да вы с двух сторон заходите! Сбоку лучше, сбоку! Веревку на рога накиньте!— летели советы.

А милиционерам и без советов было худо. Только один из них направлялся навстречу лосю,— тот нагибал голову, прижимал уши и перебирал ногами.



Словно показывал: я, мол, в случае чего могу стукнуть!

Второй милиционер попробовал в это время набросить на рога петлю, но лось ловко крутанул головой и увернулся.

Время шло. Приближался час начала спектакля.

Обеспокоенный администратор театра выбежал из подъезда и умоляюще заговорил:

— Товарищи! Дайте же пройти зрителям! Пусть этот зверь уйдёт. Мы срываем спектакль!

Толпа зашумела.

— Спектакль уже идёт! — весело крикнул какой-то молодой парень.

— Граждане! Расступитесь! — поддержал администратора милиционер.— Мы попробуем отогнать лося от театра.

Пока милиционеры разгоняли толпу любопытных, лось медленно поднялся на цветочную клумбу и равнодушно смотрел оттуда на шумящих людей.

Но, как только милиционеры и администратор попробовали прогнать его, он принял решительную позу для самозащиты.

— Осторожнее!—крикнул милиционер.—Передних ног бойтесь! Может ударить.

Было уже семь тридцать, когда отчаявшийся администратор предложил свой план:

— Давайте так. Пусть все окружат сквер и постепенно сужают кольцо вокруг лося. Оставьте для него только узкий коридор, а мы погоним лося.

— Пожалуй, это идея!—согласились в один голос милиционеры.

— Правильно! Давай!—поддержали их из толпы.

Люди стеной обступили сквер, оставив в нём коридор для лося.

— Начинай!—крикнул администратор.

Кольцо стало сужаться.

Но лось вовсе не захотел идти в коридор. Он повернулся мордой к театру и гордо подошёл к первой ступеньке. Ступил на неё, потом на вторую и через минуту уже оказался у самых дверей.

— Хватай! Вяжи!—закричал администратор, и в ту же минуту лось, словно испуганный криком, рванул в открытые двери. Зазвенело разбитое стекло. Первую дверь лось миновал, а вторую ему пройти не удалось: рога помешали. Лось застрял.

Здесь милиционеры его и связали. Сначала задние ноги, а затем и передние. Потом остановили первый попавшийся пустой грузовик и с помощью осмелевших добровольцев погрузили лося в кузов.

Администратор с грустью посмотрел на разбитое стекло в дверях театра и пригласил всех имеющих билеты на спектакль. А лось в это время уже двинулся на машине в путь—за город, в родной лес.

СОДЕРЖАНИЕ

Простуженный ёжик . . 5

Сложное поручение . . 9

Пионерский петух. . . 15

Забракованный мишка . 23

Лось в театре 27

Цена 27 коп.

Баруздин Сергей Алексеевич

СЛОЖНОЕ ПОРУЧЕНИЕ

Для дошкольников и младших школьников

Редактор Л. В. Белявская
Художественный редактор В. П. Минко
Технический редактор А. Н. Тобух
Корректор О. М. Кухно.

Сдано в набор 8 октября 1973 г. Подписано к печати 28 января 1974 г.
Формат 60×90 1/8, бумага офсетная № 2,
4 печ. л., 3,87 изд. л.
Тираж 200 000. Цена 27 коп.
Западно-Сибирское книжное издательство,
Новосибирск, Красный проспект, 32.
Заказ № 9850.

Типография изд-ва «Омская правда», г. Омск, пр. Маркса, 39.